

Арал должен быть спасен и восстановлен!

Ю. Камалов

Союз защиты Арала и Амударьи
(Узбекистан, Каракалпакстан)

Острота проблем вододеления в Центральной Азии нарастает. Кыргызстан принял решение считать воду товаром, Туркменистан начал строительство нового моря в пустыне Каракум, которое будет потреблять 10 кубокилометров воды в год из Амударьи, Узбекистан расширяет посевы водоемкого риса. Два последних года Амударья сократила сток, что привело к засухе в ее дельте. Восстановление экономики Афганистана потребует дополнительных затрат воды из Амударьи. Ситуация требует новых, непростых, срочных решений. Позволит ли менталитет правительств и народов Центральной Азии по-другому взглянуть на так называемое "общественное благо" - воду рек. Анализ проблемы. Как известно, осенью 2001 года Парламент Кыргызстана принял решение считать воду минеральным богатством страны и, соответственно, продавать ее лежащим ниже по течению странам. Такое решение вызвало однозначно негативную реакцию Узбекистана и Казахстана.

В сегодняшнем мире правомочность такого решения сомнительна и, в общем-то, практически ни к чему не обязывает нижележащие страны. Тем не менее, в Узбекистане началась кампания в СМИ против этого решения. Главным аргументом "против" является парадигма о невозможности для воды быть товаром. Вода, как и атмосферный воздух, являются общим достоянием человечества и, поэтому, объявление ее товаром не укладывается в представления современных экономистов. Однако, по большому счету, человек не вправе распоряжаться никакими природными ресурсами. Ни бог, ни природа не давали ему разрешения, но он это делает. Уголь, нефть и газ продаются в другие страны и далеко не по себестоимости их добычи, а по цене соответствующей рыночному спросу. Эти ресурсы являются товаром и единственным их отличием от воды является то, что они привязаны к территории отдельного государства, а вода может пересекать границы самостоятельно. Скорее всего, дело в неопределенности хозяина воды. Если согласиться, что вода на земле имеет своего хозяина, то она сразу же приобретает товарную ценность потому, что спрос на воду есть всегда. Кто же хозяин воды? Легче всего согласиться с тем, что хозяин - это бог или природа, но тогда возникает проблема, как передать этому хозяину деньги? В случае с Кыргызстаном такой проблемы нет, но легитимность Кыргызстана в качестве хозяина вызывает большие сомнения у соседей. Однако так ли все нереально в этой идее? Рассмотрим, какими свойствами и/или признаками должен обладать хозяин воды кроме легитимности права собственности. Хозяин должен иметь возможность отпускать воду в нужное время в нужном количестве: - такая возможность у Кыргызстана есть, благодаря Токтогульской плотине и летнему таянию ледников. Хозяин должен обеспечить требуемое качество воды: - Кыргызстан может этого добиться, ужесточив контроль за сбросами. Хозяин должен застраховать нижние по течению страны от наводнений, засух, селей и оползней, вызванных любыми причинами как природного, так и антропогенного характера: - у Кыргызстана такая возможность появляется, если он действительно будет получать плату за воду у соседних стран. Страхование будет заключаться не только в выплате компенсации за ущерб, но и в организации мониторинга за ледниками, горными лесами, руслами рек и состоянием склонов. Чтобы избежать страховых выплат, Кыргызстан будет финансировать все мероприятия направленные на предупреждение катастроф: укрепление склонов и берегов рек, посадка деревьев на склонах, укрепление плотин дамб и пр. Кыргызстану будет необходимо поддерживать свою гидрометеослужбу на самом современном уровне. Плата за воду будет покрывать все эти расходы. Чтобы в случае засухи иметь возможность маневра, Кыргызстан будет накапливать воду в водохранилищах и финансовые средства в международных банках. Эти денежные средства будут находиться под контролем мирового сообщества и не могут быть потрачены на что-то другое. Таким

образом, если согласиться с тем, что Кыргызстан является хозяином вод Сырдарьи и имеет право торговать этой водой, то у нижних стран снимаются многие проблемы. По сути дела, плата за воду Кыргызстану превращается в страховую выплату, гарантирующую нижним странам компенсацию в засушливые годы и стабильность в обычные годы. Разумеется, договор о поставке такого товара как вода должен быть тщательно разработан и в нем должны быть учтены все возможные ситуации и требования сторон. Особенно важным является достижение соглашения о цене воды, к которому лучше прийти путем последовательного приближения, опираясь на опыт каждого предыдущего шага.

Результаты. Используя технические термины, можно сказать, что Кыргызстан будет представлять собой некий цех, завод или службу по обеспечению водой нижележащие страны. Вместе с тем, Узбекистан и Казахстан, а так же, частично и Таджикистан будут стараться с большей эффективностью использовать купленную воду, находить способы компенсации затрат на воду через поставки в Кыргызстан топлива, энергии, сельхозпродукции в критический для него сезон. Узбекистан, в свою очередь, пропуская через свою территорию воду в Казахстан, может выступать в роли "хозяина" воды, компенсируя часть своих затрат на покупку. При этом, Узбекистан, как и Кыргызстан, будет нести ту же ответственность перед Казахстаном за своевременность, качество и объем поставляемой воды. Такая цепочка обязательств друг перед другом создаст возможность практической интеграции экономик центрально-азиатских стран и большего их сближения в будущем. Сверхзадачей такой интеграции является безопасное и устойчивое развитие всех стран Центральной Азии, народы которых близки друг к другу по своей истории, языку и менталитету.

Заключение. Дискуссия вокруг предложения Кыргызстана, его критическое осмысление позволит приблизиться к скорейшему решению проблем разделения воды в Центральной Азии. Воды в регионе более чем достаточно, однако эффективность ее использования на порядок ниже, чем в развитых странах. Определенное недоверие правительств стран Центральной Азии друг к другу вынуждает каждую из них забирать из рек во много раз больше воды, чем требуется. Сблизиться можно только через открытое, терпеливое обсуждение перспективных и конструктивных предложений. Мировое сообщество должно помочь в проведении первой встречи по обсуждению предложения Кыргызстана.

Камалов Ю.С. Союз спасения Арала и Амур-Дарьи Нукус, Каракалпакстан

НУЖНЫ ЛИ СИБИРСКИЕ ВОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ?

Ответ на этот вопрос пытаются найти вот уже на протяжении долгого периода времени специалисты-ирригаторы, представители общественности, государственных структур всех стран Центрально-азиатского региона. Почему же так происходит? Как известно, Центральная Азия является регионом, расположенным в аридной зоне и обеспеченность региона водными ресурсами не отвечает требованиям по их использованию, т.е. спрос превышает предложение, а это, как известно, приводит к возникновению дефицита водных ресурсов. Это привело к высыханию Аральского моря, что послужило причиной возникновения катастрофической ситуации в районе Приаралья, резкому ухудшению экологической ситуации в Центрально-азиатском регионе в целом. Правительствами Центрально-азиатских стран были предприняты ряд мер по предотвращению последствий этой уже глобальной проблемы. Специалистами стран региона было предложено целый ряд методов по предотвращению возникшей проблемы. Но ни один из них не дал должного результата, Аральское море как высыхало, так и продолжает высыхать, ещё более усугубляя и так сложную экологическую ситуацию. Самым оптимальным вариантом решения проблем водообеспечения стран Центральной Азии и Аральского моря, по мнению многих крупных специалистов-ирригаторов Центральной Азии и Российской Федерации, является проект по переброски части сибирских рек в Центральную Азию. Как известно, впервые об этом заговорили ещё в 1868 году, а непосредственная техническая разработка началась лишь сто лет спустя - в 60-х годах прошлого столетия. Но благодаря работе мощной пропагандистской машины Советского союза, по причине неправильного истолкования всех особенностей предполагаемого проекта среди широких слоев общественности воплощение в жизнь этого проекта было приостановлено в 1986 году. Но после распада советской империи государства Центральной Азии стали независимыми и получили право проводить собственные модели политики во всех сферах жизнедеятельности. В странах региона вновь заговорили о реабилитации незаслуженно приостановленного проекта - реального пути решения сложившейся ситуации. Проект этот

предусматривает отобрать у избыточно полноводной Сибири очень небольшую часть стока только одной её реки, а именно Оби. Конкретно это предполагается сделать в месте впадения в неё реки Иртыш возле города Ханты-Мансийска. Отобрать намечается всего лишь 27 куб км, или около семи процентов стока Оби, несущей, как известно, свои воды в Северный Ледовитый океан. Изъятие такого незначительного по сибирским меркам количества воды в нижнем течении этой реки не причинит никакого вреда и ущерба Сибири ни в хозяйственно-экономическом, ни в экологическом отношении, тем более что ниже Ханты-Мансийска отсутствуют какие-либо водозаборы и Обь уже просто-напросто сбрасывает свои воды в океан. А вот польза для экологии Сибири от этого, безусловно, будет, поскольку отбор из Оби семи процентов её стока только облегчил бы паводковую ситуацию на этой реке.

В то же самое время, донорская подпитка ультрапресной обской водой истощенных рек Центральной Азии - Сырдарьи и Амударьи, которые, к тому же, в среднем и нижнем течении ещё и сильно засолены, была бы для них исключительно полезной, и это в значительной степени смягчило бы экологический кризис, который переживает Центрально-азиатский регион из-за острого общего дефицита водных ресурсов, в результате чего и высыхает Аральское море. Но обская вода, согласно проекту, о котором идет речь, предназначена не только для Сырдарьи и Амударьи. На начальном участке трассы канала Сибирь - Центральная Азия часть её в объёме 5 куб. км. предполагается направить в промышленные области Южного Урала и вододефицитную Курганскую область России, а 4 куб. км - в засушливые, бывшие целинные области Северного Казахстана для орошения зерновых культур. Осуществление проекта позволит создать мощный экономический мост, напрямую связывающий России и страны Центральной Азии, и это будет способствовать, во-первых, устойчивому внутреннему развитию каждого из них, а во-вторых, развитию масштабного экономического сотрудничества между ними. Страны Центральной Азии, куда придет сибирская вода, кроме смягчения Аральского кризиса, получают возможность развивать площади орошения, в чем они так остро нуждаются, обеспечить тем самым трудозанятость населения и резко увеличить за счет этого производство продовольствия и другой сельскохозяйственной продукции. В результате представится широкая возможность поставлять в средний регион и другие области и города России из Центральной Азии произведенные на сибирской воде экологически чистые фрукты, овощи, виноград, бахчевые культуры, хлопковое волокно и т.д. Одновременно с этим в зоне влияния канала Сибирь - Центральная Азия получат развитие промышленность, энергетика, транспортные коммуникации, включая железную дорогу вдоль него, образуется разносторонняя инфраструктура. Написанное выше, по-моему, уже достаточно убедительно говорит за то, что проект по переброске части стока сибирской реки Обь в Центральную Азию необходимо реабилитировать. Альтернативы данному проекту нет. Но для успешной его реализации необходимо преодолеть негативное отношение общественности к данному проекту.